

Тимур Лукьянов

*Об исчезнувшем
СТО СТИХОВ*

Тимур Лукьянов

Об исчезнувшем сто стихов

«Нордмедиздат»

2001–2019

УДК 89
ББК 84Р-1

Лукьянов Т. Л.

Об исчезнувшем сто стихов / Т. Л. Лукьянов — «Нордмедиздат»,
2001–2019

Сборник избранных стихов автора Издание второе, исправленное

УДК 89
ББК 84Р-1

© Лукьянов Т. Л., 2001–2019
© Нордмедиздат, 2001–2019

Содержание

1. Не каркай, ворон	5
2. Бродяга	6
3. Солнце	7
4. Индийский храм	8
5. Прославление	9
6. Отправление в плавание	10
7. Луна	11
8. Старец Ерохим	12
9. Смена времен	13
10. Глубины ночного неба	14
11. Эмигрантский оркестр	15
12. Да, я – русский	16
13. На шахматной доске	17
14. Декабрьская мечта	18
15. Таежнику	19
16. Предпочитая город	20
17. Зима в России	21
18. Любимой	22
19. Воин света	23
20. Ощущение волны	24
21. Художнику	25
22. Лицедей	26
23. Летняя гроза	27
24. Страшный сон	28
25. В новый путь	29
26. Покровитель	30
27. Вода	31
28. Саламандра	32
29. Одиночество	33
30. Горный ветер	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Тимур Лукьянов

Об исчезнувшем сто стихов

1. Не каркай, ворон

Не каркай, ворон, о моей кончине.
Владыке смерти не подам руки.
Я – рыцарь чаш весов в святой долине,
Где небеса светлы и высоки.

Всегда я знаю, где на чашу жизни
Ступила смерть железным сапогом.
Ей не гулять на похоронной тризне:
Встаю я со щитом перед врагом.

Я бьюсь со смертью в пламени и дыме,
И право победить есть у меня.
Мой белый меч отлит в Иерусалиме
Из серебра небесного огня.

2. Бродяга

В час, когда взгляд солнца в землю метил,
И усталый город принял вечер,
Я его в тиши бульвара встретил,
В волосах его струился ветер.
Он был странным, этот бедолага,
Брошен всеми, шел куда-то в даль.
Был он по призванию бродяга,
Но в глазах его сверкала сталь.
Теплоты домов ночной изгнанник,
По аллеям старого бульвара,
Пустоты трущоб седой охранник,
Уходил он в серость тротуара.
Был не суетлив, не беспокоен
В вечной твердой поступи своей.
Может быть, миров других он воин,
Здесь, под светом сонных фонарей?
И по миру он шагает, странник,
Движимый невидимой волной,
Человечьей жизни многогранник
Под стеклом реальности иной.

3. Солнце

В тот час, когда Солнце проснётся
В рубиновом море зари
И золотом рассмеётся,
Ты душу ему отвори.

Открой ему сердца глубины,
И Солнце подарит тебе
Рассветного неба долины
И радость в воздушной волне.

И брызнут фонтаны из света
В небесную зыбкую гладь...
Мой друг, чтоб увидеть все это
Попробуй лишь раньше вставать!

4. Индийский храм

Сладкий сумрак индийского храма.
Слабый запах курений священных.
Здесь присутствуют Вишну и Брами
В вечных позах своих неизменных.

Я запомню их взгляд вдохновенный,
И уйду я от них просветленный,
Их видением благословенный
И на выбор пути окрыленный.

5. Прославление

Слава Солнцу очами сверкающему,
Небесному льву ослепляющему,
Вечному свету сияющему!
Слава дню, зеркалами играющему!

Слава силе вечерних богов,
Между сутками строящим мост!
Слава звёздам, подобьям цветов,
И цветам наподобие звёзд!

Слава ночи, что сны нам даёт
И дневную уносит печаль!
Слава утру, что ярко встаёт
И торопит, торопит нас вдаль!

6. Отправление в плавание

Всё, что было запрягано
На душе глубоко,
В свитки памяти скатано,
И на сердце легко.

Я не стану печалиться
По ушедшим годам,
Постараюсь расслабиться,
За борт выброшу хлам.

И уйду прочь из гавани,
Подтянув якоря,
В предосеннее плаванье,
В золотые моря.

7. Луна

Странная даль
Экзотических снов.
Звездная шаль,
И Луна-рыболов.

Ловит на блесны
Полночных котов,
Зимы и весны
Считая улов.

После, шалунья,
Шлет людям их сны
В ночь полнолуния,
В начале весны.

8. Старец Ерохим

Давай уйдем за дальний поворот,
Давай взойдем на горку.
Там добрый старец Ерохим живет.
Не курит он махорку,
Не терпит он мирскую суету:
От всех ушел он в горы.
И сам в себе растит он доброту
И с небом водит споры.
И вместе с ним мы сядем у костра,
И вместе с ним постоном.
Нам не нужна мирская суета,
И мы ее прогоним.
Он нам расскажет, как давным-давно
Себя постом пытается,
Как на душе его уже светло,
И лучший мир он знает.
И мы пойдем за ним туда, наверх,
И звездочки обнимем,
И улетим навеки мы от всех
И суету покинем.

9. Смена времен

Кружится наша планета
В танце вселенских огней.
Осень сменяет лето
В жизни земной моей.

Скоро наступит последний
Мой золотой листопад.
Кончится праздник мой летний,
И потускнеет вдруг взгляд.

Станут длиннее ночи.
Выцветут ясные дни,
Сделаются короче
И холоднее они.

Но я не склонен сдаваться,
Пусть впереди холода,
Буду со смертью сражаться
В панцире изо льда.

10. Глубины ночного неба

Ночь по воздуху катила
В чёрном звёздном лимузине,
И волною речка била
Тело берега в низине.

Я смотрел в глубины неба,
Душу растворя в пространстве.
Шелестели стебли хлеба
В знойном летнем постоянстве.

Мысль подкинув в бесконечность,
Глядя на созвездий ряд,
И стараясь вкинуть в вечность,
Отвести не мог я взгляд.

Там, где мысль парить пыталась,
Сквозь ворота подсознания
Что-то медленно спускалось
В мозг по нитке понимания.

11. Эмигрантский оркестр

Шел зимы унылейший триместр,
И асфальт под ливнем трепетал.
Эмигрантский маленький оркестр
Музыку Бетховена играл.

Где машин сверкающих мутанты
В тишине, лишь изредка, рычали,
Собрались седые эмигранты
Из страны, ушедшей в мир печали.

Схоронив навек свои таланты,
В тель-авивской зимней пасторали,
В уголке укромном музыканты
На обломках памяти играли.

12. Да, я – русский

Над Россией угрюмое время,
И по лицам размазана мгла,
И на душах тяжелое бремя,
Словно глыба, тревога легла.

Я бродил по дворам петербургским,
Там, где грязью забрызганный снег.
Я всегда ощущал себя русским,
Хоть когда-то предпринял побег.

Да, я – русский. Пусть кто-то клеветет,
Что чужбина мне стала родней.
Я с рожденья России завещан,
И навечно мы связаны с ней.

13. На шахматной доске

Под сенью мироздания
Два разных короля
Воюют за сознания.
Их место битв – Земля.
Сражение жестокое
За разумы людей.
И время одинокое
Средь клетчатых полей
Все пишет примечания,
Состарившись в тоске.
И жаждет окончания
На шахматной доске.

14. Декабрьская мечта

Хочу увидеть, как растает лёд
В лучах слепящих теплого рассвета.
Пусть новый год скорее настаёт
И нам несёт с собою радость лета!

15. Таежнику

Любишь гордые стройные кедры
И шагаешь навстречу ветрам,
За спиною твоей километры,
Что прошел по таежным местам.

Но опустится смерти завеса,
И найдешь ты последний приют,
Там, где башни кедрового леса
Над тайгой вековечной встают.

16. Предпочитая город

Я люблю заливные луга
И течение маленьких речек,
Их, поросшие мхом, берега
И траву деревенских местечек.

Я люблю придорожный ковыль
И прямой приозерный камыш,
И седую дорожную пыль,
И глухую таежную тишь.

И люблю я прохладу лесов
И деревьев чудесный покров,
Но мне ближе фасады домов:
Я – создание больших городов.

17. Зима в России

Я вышел в серебряный бор,
И снег захрустел под ногами.
Я шел сквозь хрустальный простор,
Где небо играло тенями.

Я слышал серебряный звук
Под сводом морозного утра,
И красных я видел пичуг
На ветках, среди перламутра.

В России я был в январе.
В одеждах серебряных линий
Она улыбалась зиме,
И солнцу подмигивал иней.

18. Любимой

Любимая, ты мой цветок огня,
Того огня, что жив еще внутри.
Он до сих пор пылает для меня,
Горит, как вестник будущей зари.

Любимая, ты мой священный знак,
Знак вечности на старом древе лет.
Когда вокруг лишь темнота и мрак,
Ты для меня всегда в окошке свет.

Ты для меня прекрасная звезда.
Тобою освещен мой небосклон.
Тебя я выбрал раз и навсегда
И был твоим сиянием пленен.

Так раскрывай пошире лепестки,
Чтоб яркий свет заполнил все вокруг,
Чтоб не было печали и тоски,
И мир исчез в объятьях наших рук.

19. Воин света

Рога звонкого слышал я звук
И уверенный топот шагов,
И оружия медленный стук.
Это рыцарь пришел с берегов.

Рыцарь света на страже весны,
Крестоносец из крепости дня
С берегов, где надежды и сны
Верой в лучшее грели меня.

20. Ощущение волны

Когда тихонько умирает день,
Я слышу плеск вселенского океана.
Я сам волны его живая тень,
Как отзвук исполинского органа.

С приливом и с отливом трепещу
И многого еще не понимаю,
Но в вечном плеске истину ищу
И бесконечность в сердце принимаю.

21. Художнику

Ты пейзажи творишь в тишине старой крыши,
В этом мире такие едва ли бывают.
Но я знаю, что ты получаешь их свыше.
Ты рисуешь картины, и они оживают...

22. Лицедей

Я жестких театральных рамок пленник
В кругах людей.
Чужим я страшен. Я для них изменник.
Я – лицедей
И многих уличаю шуткой злою,
Взгляд не тая.
Веду я честный разговор с собою
Внутри себя.

23. Летняя гроза

Вот грянул гром, и зажурчали струи
По сонным лицам утренних дубрав.
Смеялся гром, и капель поцелуи
Коснулись листьев, сочность им придав.

Июльский дождь наполнил воздух чувством
И влажным ароматом летних трав.
И все преобразил своим искусством,
Всевластие жары на час поправ.

24. Страшный сон

То было сном.
Все, как в бреду.
Сплошной облом.
Жар, как в аду.
Я не солдат,
Но воевал.
Мой автомат:
Он убивал.
Кто шел за мной
Уже отстал.
Свинцовый зной
Их засосал.
Я был шальным,
Я мог сгореть.
Повсюду дым,
Повсюду смерть.
Но сон прошел.
Сквозь град помех
Я все ж дошел.
Один из всех.

25. В новый путь

Поздний зимний рассвет
Разбудил заколдованный город.
На реке крепкий лед
Отразил переменчивый свет.
Впереди новый путь,
Но не радостен я и не молод.
И не смыть весь налет
Пережитых страданий и бед.

Ухожу. И сейчас
От тоски сердце жалости просит.
Устремляю я взгляд
В облака, что невинно чисты.
Будет трудно подчас.
Снежный ветер дороги заносит.
Но ни шагу назад.
Сожжены за спиной все мосты.

26. Покровитель

Тот, кто стоит над всеми,
Дал мне разящий клинок.
Тот, кто стоит над всеми,
Мне сесть на коня помог.

Тот, кто стоит над всеми,
Отправил меня на бой.
Тот, кто стоит над всеми,
Веками сражается с тьмой.

Тот, кто стоит над всеми,
Послал мне броню из огня.
Ведь тот, кто стоит над всеми,
Сегодня поверил в меня.

27. Вода

Как воздух ты прозрачна
Течешь сквозь мир всегда
Светла и многозначна.
Ты – чистая вода.
Ты все в себя вмещаешь:
Печаль и жизнь, и смерть.
Ты камни расщепляешь,
Пиля земную твердь.
Сердца ты обмываешь,
Смывая с душ налет.
И с паром воспаряешь
В свой облачный полет.
Ты реками струишься
И ливнями играешь.
Лишь засухи боишься,
От жара отступаешь.
Ты с ветром вечно бьешься
Солеными волнами.
Росою ты смеешься
Над летними лугами.
И тот, кто ждет покоя,
Устав от круговерти,
Прозрачною водою
Воскреснет после смерти.

28. Саламандра

Я в душе берегу
Светлых красок лучи.
Уцелеть я могу
Даже в чреве печи.

Я пройду сквозь сады
Жарких листьев огня,
И тогда даже ты
Не узнаешь меня.

29. Одиночество

Я с судьбой сторговался когда-то.
И сегодня, спустя много лет,
Не осталось ни друга, ни брата,
Но и недругов, в общем-то, нет.

От людей я хлебнул только зависть,
Только подлость, коварство и злость.
Надоела мне вся эта данность.
Я теперь одиночества гость.

И плывет мой скрипучий корабль
По морям темно-синих теней.
Одинокий, но гордый журавль
В трепетании звездных огней.

30. Горный ветер

Я над землей лечу,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.